

УДК 930.85

© **Виктор Рожковский**

*профессор кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат философских наук, доцент*

© **Viktor Rozhkovsky**

*Professor of the Social and Humanitarian
Disciplines dept. of the Mogilev
Institute of the Ministry of Internal Affairs (Belarus),
Ph.D Philosophy, Associate Professor
e-mail: sgd@institutemvd.by*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ

В статье рассматривается проблема ценностей в условиях становления информационного общества (ноосферы) как среды обитания. Ценности аграрной и индустриальной цивилизации держались на различии двух миров — небесного и падишего, идеала и реальности. Но бог и человек-демиург сошли со сцены, а ноосфера устранила последнюю опору ценностей — различие между реальностью и изображением. В ноосфере изображение — единственная реальность, будь то симулякр, fake news или собственный образ, скроенный вами или другими. Некрофилия — ноосфера позволяет извлекать из небытия и осовременивать образы канувшего в Лету. Призраки прошлого вытеснили реальность в зазеркалье (нет в ноосфере, значит, не существует).

Современное человечество вовлечено в фундаментальную трансформацию основ своего существования, трансформацию, связанную с формированием третьей природы, — ноосферы (инфосферы), среды обитания, знакомство с которой для большинства граждан развитых стран, в том числе Беларуси, оказалось скорым и принудительным (дистанционные формы работы, учебы и пр. в связи с COVID-19). Однако то, что сегодня кажется временным и вынужденным, является наброском новой среды обитания, матрицей новых форм коммуникации. По масштабам и последствиям происходящие перемены сравнимы с возникновением аграрной цивилизации, в основе которой первая природа, и индустриальной цивилизации, второй природы, искусственной и привычной для нас, жителей мегаполисов, среды обитания, детища человека-демиурга.

Предельные рефлексии прошедших эпох — онто- и теоцентризм аграрной цивилизации; антропоцентризм цивилизации фабричных труб отражали реальное положение человека в мире и являлись основой систем ценностей, присущих этим периодам. Смена эпох, помимо фиксации изменения роли человека в мире, сопровождалась радикальной трансформацией всех сфер жизнедеятельности человека. В частности, упразднение сословного, персонифицированного уклада жизни, скрепленного кровными и духовными узами (религиозная мораль), сопровождалось рождением *социального*, отчужденных форм взаимодействия ролевых субъектов (не лиц), обремененных правом.

Идеологически ангажированные концепции философии модерна, трактующие смену формаций в терминах социального прогресса, развития, преемственности и линейности, едва ли помогут нам осознать ситуацию, в которой оказался современный мир, и проблему ценностей и «духовных» ориентиров. Смена эпох подобна квантовому скачку, скачку в иное измерение, и, надо полагать, жители сельхозволны испытали такой же неподдельный страх и трепет перед механической средой обитания и ее алгоритмами, как и старшее поколение второй природы перед сверхреальностью инфосферы. Извечный конфликт отцов и детей, затерявшихся в Интернете, носит сегодня межцивилизационный характер.

Новая цивилизация не есть продолжение и резюме прежнего мира, ее возникновение означает вынесение прошлого за скобки в качестве социокультурных артефактов и реликтов (английская королева, религия, мораль и пр.). Институты индустриальной цивилизации изначально сформировались за пределами межличностных отношений сословного общества как отчужденные формы взаимодействия отчужденного ролевого человека. На рынке — производитель и потребитель; в сфере социального — представитель класса, страты, профессии; в политике — электорат и «избранный»; в сфере духа вместо пророков и ценностей не от мира сего — идеологи и ролевые правила. Под лозунгом свободы, демократии и права человек утратил присущую каждому экзистенциальную свободу, свободу по отношению к социуму в целом и его институтам. Вы вольны выбрать роль, но не вправе посягнуть на институты модерна, обрекающие на рабство (человек как средство), неравенство и господство (выборы господ не отменяют господства человека над человеком, напротив, признают последнее нормой), на зависимость от идеологов и их плодов [1]. «Европейские Нины Андреевы» (автор статьи «Не могу поступиться принципами», опубликованной в газете «Советская Россия» 13 марта 1988 г.) также не намерены отказываться

от своих ценностей-институтов, более того, тиражируют их по всему миру. Естественно, индустриальная цивилизация не место упразднения своих порождений — рабства, неравенства, господства и ролевой спеси.

Но не следует обольщаться, подобно пионерам второй волны, насчет будущего — инфосфера не разрешение всех проблем прошлого. Она не коммунизм («добро во плоти»), у нее своя теневая и светлая стороны, своя мораль, с чем столкнулись уже многие. Сетевая матрица — лишь возможность перевернуть страницу и по ту сторону ролевых пирамид создать формы (институты) коммуникации, не ущемляющие гуманитарный аспект отношений, личное достоинство и справедливость. Сбывается, однако, сценарий Дж. Оруэлла (роман «1984»), типичный для второй волны, не полагаясь больше на институты модерна, — тотальный контроль государства над человеком (лицом — не ролью) посредством информационных технологий в интересах лиц и привилегированных слоев прошлого и настоящего. Не мы смотрим на экран смартфона, а он следит за каждым нашим шагом, мыслью, намерением, интересами, кругом общения — собирает досье, компромат.

Инфосфера — реальность, независимо от того, хотят ли ее использовать или приспособиться. Она подобна черной дыре, втягивающей в свою орбиту вторую природу, разрушая привычные связи и отношения, рекрутируя все новых и новых адептов. Это и церковь, и притон; убежище и большая дорога, на которой и «юноша бледный со взором горящим», и лихой люд.

Инфосфера сродни платоновскому миру идей, доступному я-сознанию, — разница в фундаменте: опора эйдосов — рефлексии античного пророка, а в основе ноосферы — Интернет, одно — представление, мнение, другое — реальность. Особенность информационного пространства — в нем циркулируют *изображения как единственная реальность*, и это не копии оригинала, слепки некой подлинной действительности. И наше присутствие в инфосфере не физическое и не социальное (они за скобками), а в виде образа (визуального, вербального и пр.), созданного нами или другими. Интернет не воскрешает то, что состоялось и прошло, не в состоянии остановить «прекрасное мгновение» второй волны, но *актуализируя* образы прошлого, свидетельства о нем, он заполняет ноосферу процессией симулякров [2], отражениями прошлого, легкой добычей тех, кто на потребу дня, как принято сегодня говорить, переписывает историю. Процессия фантомных образов подпитывается невоплощенными идеалами, обманутыми надеждами и корыстью элит второй волны. Но есть и хорошая новость — платоновский

мир идей не вымысел ноосфера — реальность, другое дело ее содержание сомнительного свойства.

Оказавшись в «социально-политическом» горизонте ноосферы, мы в весьма токсичной среде, опасной для здравомыслия и эмоционально-психологического состояния. В ней не действуют, как посетовал недавно министр иностранных дел России, ни мораль, ни правила. Любой вброс *fake news*, постановочные события и свидетельства — реальность и *подлинность*. А был ли мальчик, никого не интересует, единственный критерий достоверности и правдивости события — количество просмотров. Весьма живуч образ из прошлого (европейская цивилизация — воплощенная свобода, демократия и право), отчасти отражавший реалии и ожидания эпохи Просвещения, преподносится как реальность наших дней. И, разумеется, в развернувшейся в инфосфере библейской битве добра и зла Запад принимает сторону добра. Не следует, однако, впадать в праведное негодование и сетовать, дескать, мы проиграли информационное пространство. Информационное пространство можно завоевать только одним способом — стать другими и сформировать сетевые общественные институты. Пока продолжаются фантомные сражения, утратившие или не имевшие связи с реалиями, в выигрыше обе стороны «зазеркалья» — «демократии» и «тирании», гаранты экономического и социально-политического неравенства. В проигрыше лишь открывшаяся перспектива новых, не ролевых отношений второй волны. Битва симулякров — дымовая завеса и весьма успешный способ контроля над сознанием.

Благодаря тотальности изображений и герметичности инфосферы современнику заказан путь к некой объективной реальности (ее и нет), а действительность — захватившие всех симуляции. Проблема не в том, что изображение — реальность (благодаря информационным технологиям, ноосфера стала бытийным пространством), а в том, что «зазеркалье» вне инфосферы, вне реальности и не на повестке дня. «Зазеркалье», параллельная вселенная, отставшая от времени (рабство, господство, контроль над сознанием и пр.), не в счет, его нет, нет в инфосфере — значит, не существует. Быть в инфосфере — единственный критерий существования как для изображений, так и для тех, кто в сети (бытие не первопричины, не способ присутствия, а присутствие). И это не теория, а практика — поголовная захваченность контентом Интернета, дистанционная работа, учеба, расчеты, бронирование, покупки и пр.

Параллельные вселенные транзитной зоны между модерном и постмодерном накладывают отпечаток на систему социальных ориентиров

и ценностей наших дней. Коммунизм проиграл не капитализму, а образу из прошлого, симулякру, и не в реальности, а в инфосфере, поскольку также оказался лишь образом, намерением, не исполненным обещанием, тем же симулякром. Желание пополнить ряды демократий обернулось «профанацией профанации», правила не в чести, а мораль как регулятор отношений не всеильна, гуманистические ценности, ориентиры и цели, присущие марксизму, осмеяны и преданы забвению. В отношении ценностей мы, наконец, стали вровень с европейцами. Ценность — это то, что имеем, таков посыл «демократической» ветви модерна.

Для ценностей, ценностных суждений и предпочтений прошлого нужна была дистанция между *идеалом* и реальностью, таков был божественный мир и мир идей Платона, эталон и предмет стремлений. На заре модерна *идеалом* человека-титана, творца собственной судьбы стали социальные ценности — свобода, демократия, право, которые как бы воплощены. Инфосфера похоронила последнее прибежище ценностей — различие между изображением и реальностью, изображение и есть реальность. По легенде — воплощенный идеал, предел мечтаний.

Ценность — это то, что имеем и стремимся иметь. После смерти бога и человека-демиурга, смерти ценности как таковой — идеалов, каким должен быть мир и человек, ценностью нарекли то, чем живет в повседневности средний европеец, как орудие всемирного разрушения (по оценке К. Леонтьева) [3]. Он имеет институты модерна, устремлен к базовым ценностям, под которые заточены экономические, социально-политические институты и «министерство правды»: деньги, власть, успех, популярность.

Исчерпала ли индустриальная цивилизация все потенции и чаяния человека? Лучше всего об этом высказался Ж.-П. Сартр: «У человека в душе дыра размером с бога, и каждый заполняет ее как может». Уничжительная оценка достижений цивилизации после смерти бога и коммунизма в душе человека. Чем же мы заполняем возделенную пустоту, что у нас за душой? Традиционные, как принято называть, наши духовные ценности, циркулирующие в инфосфере в противовес симуляциям европейской демократии; или ценности «зазеркалья», которых нет (власть, деньги, слава)? Такая постановка вопроса имеет основание: кто сегодня отлучен от Интернета и не присоединился к той или иной процессии симулякров?

Присядем в раздумье на скамеечку и пристально взглянем в себя, в опустошенного индустриальной цивилизацией человека (рисунок 1).

Рисунок 1 — Скульптура Альберта Гиорги «Меланхолия»

Список основных источников

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. А. Качалова. — М. : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. — 240 с.
2. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. — М. : REFL-book, 1994. — 368 с.
3. Леонтьев, К. И. Избранное / К. И. Леонтьев. — М. : «Рарогъ», «Московский рабочий», 1993. — 400 с.

INFORMATION SOCIETY AND THE PROBLEM OF VALUES

The transformation of the foundations of society has called into question not only the values of the past, but also the value as such. The values of agrarian and industrial civilization were based on the difference between the two worlds — the heavenly and the fallen, the ideal and the reality. But God and the demiurge man have disappeared from the scene, and the environment of modern man has removed the last pillar of values — the distinction between reality and image. In the noosphere, the image is the only reality, whether it's a simulacrum, fake news, or your own image, made by you or others. Historical necrophilia is a feature of the modern socio-political horizon of the noosphere. Extraction from non-existence, actualization and free handling of both images and the past itself is a common practice. Ghosts of the past and the mythology of the new model instead of reality (not in the noosphere, so it does not exist).